

Впервые Шинья разрешили встретиться со своей невестой, когда ему было десять лет. Это было действительно странное чувство: он знал, что у него есть невеста, его партнер на всю жизнь, выбранная для него, но ему было только десять, и Шинья помнил, как сильно билось его сердце от волнения, когда ему сказали, что наконец-то разрешат увидеться с ней. Это девочка, его невеста, какая она? Симпатичная? Добрая? Смогут ли они оба хорошо поладить? Нельзя было сказать, что такие приятные мысли, нежные чувства, напоминающие любовь, не мелькали в его голове. Это стало бы ложью. Он думал об этих чувствах. Об их счастливом будущем. О веселом времени, проведенном с любимой. Подобные мечты заполнили его разум. Но, как уже было оговорено, эти мечты не заставляли его сердце колотиться или трепетать. В конце концов, он на самом деле не испытывал сильное чувство любви к девочке, которую раньше никогда не встречал. Ведь была другая причина для бешеного биения и пульсации его сердца. Была другая причина его волнения. Ему разрешили увидеть его невесту, и когда он услышал об этом, его потрясло иное чувство: «Ах, я живой! Я выжил и не погиб».

Ему исполнилось десять лет. К тому времени, как он достиг этого возраста, он уже несколько раз убивал. Убитые им мальчики были с ним в одном положении. Кандидаты на руку и сердце Хираги Махиру, юной леди из рода Хираги. Кандидаты на место ее жениха, который со временем возьмет в жены Хираги Махиру, чтобы произвести на свет еще одного ребенка с великолепной и превосходной ДНК для семьи Хираги. Процесс отбора начался, когда Шинья было пять лет. Хотя с самого начала этот отбор не был ни жестоким, ни суровым.

Ты самый хороший бегун? Самый быстрообучаемый? Ты одарен талантами к заклинаниям Дзюдзюцу?

Шинья посещал один из нескольких детских садов в стране, находящихся в ведении «Имперских Демонов», религиозного культа, возглавляемого родом Хираги. Из числа множества детей Шинья был выбран, чтобы стать частью сборной, состоящей только из одаренных и талантливых мальчиков. Сначала Шинья был совершенно, поистине и целиком счастлив. Он был куда талантливее остальных. Он превосходил их во всем. Выдающийся, замечательный ребенок. Просто превосходное дитя. О нем говорили так каждый день, и его сердце колотилось от предвкушения того дня, когда он станет еще лучше и уничтожит остальных мальчиков. Ему было в развлечение учиться, зазубривать множество заклинаний и тренировать свое тело. И однажды его наставник сказал ему:

— Шинья-кун старался изо всех сил и стал превосходным учеником. И поэтому главный род вызвал его в Токио! Отличная работа! Тебя переведут в Токио завтра, Шинья, так что будь готов.

И с этого дня ему не разрешали возвращаться обратно в свой дом. Он слышал, что его родители получили триста миллионов йен от рода Хираги, и их служебное положение в «Имперских Демонах» возросло на несколько ступеней. Он знал, что его родители были в восторге от того, что их похвалил главный род. Но ему также сказали, что ему больше никогда не позволят увидеться со своими родителями. Шинья плакал, кричал и говорил, что ненавидит все это, что не хочет уезжать и драться, но ни один взрослый не послушал его. Более того, они сказали ему, что это большая честь, и чтобы он больше не говорил такие эгоистичные слова. И его жизнь с тех пор стала чрезвычайно суровой и жестокой.

Токио. Сибуя. Только очутившись здесь, в каком-то учебном заведении, у него больше не было времени на плач. Каждые три месяца проводили испытания, и тех, кто не набирал 30% правильных ответов, исключали. Каждый год проводили соревнования, на которых было разрешено убивать друг друга, и проигравших снова исключали. Если не одержал победу — умираешь.

Кроме того, выжить мог один и только один из них. Он больше не помнил, сколько их было сначала. Он просто отчаянно старался изо всех сил каждый день. Изучал новые магические заклинания — Дзюдзюцу. Заучивал новые заклинания иллюзий — Гэндзюцу. Получал новые физические навыки — Тайдзюцу. Время от времени он заводил дружбу с кем-то. С этим мальчиком он вместе праздновал их выживание. Но того паренька исключили, потому что не оказался в числе учеников, что составляли 30% наиболее успевающих. В каждом из них был внушенный им страх, и они прилагали все больше усилий, чем раньше. Шинья снова заводил дружеские отношения, но его друзья умирали. Встретил друга — он погиб, снова встретил — снова погиб. Тогда Шинья перестал искать товарищей. Он не обращал внимания на то, что уже исключили множество мальчиков. Он запомнил только то время, когда начал нескромно улыбаться, чтобы справиться с чрезмерным стрессом. Возможно, это было лучшим выбором. Он стал изучать заклинания быстрее, чем те, кто только начинал в них разбираться, или те, кто был зол все время. Улыбка делала жизнь рациональной. Более того, было несколько случаев, когда его противники самоликвидировались, озлобленные и взбешенные его улыбающимся лицом. Он в отчаянии старался выжить с этой несдержанной улыбкой на губах. Его враги становились сильнее, сражения — болезненными и сложными. Но он улыбался и раз за разом выживал благодаря безрассудству. Тогда однажды, когда он пришел в учебный центр, то больше не увидел там знакомых лиц оставшихся ребят. Чрезвычайно старый мужчина, представившийся как преподаватель рода Хираги, который только вчера кричал и гаркал на Шинью и других мальчиков, внезапно с уважением поклонился ему и сказал:

— Мои поздравления, Хираги Шинья-сама. Наконец-то Вас выбрали на место жениха Махиру-сама.

Его называли Хираги. Фамилия главного рода — фамилия тех, кто возглавлял религиозную секту «Имперские Демоны», чьим правилам и учениям следовал Шинья, теперь стала частью его собственного имени. Даже отношение преподавателя к нему полностью отличалось от прежнего. Казалось, что сейчас старик действительно уважал, нет, он боялся Шинью. Улыбаясь, мальчик ответил на слова наставника:

— Тогда мне больше не нужно ни с кем соревноваться?

— Да.

— Я выжил?

— Да.

— Ах... Я смог, — поначалу он не почувствовал ничего особенного. Все было слишком

внезапно. Сражения с остальными мальчиками стало для него обыденностью, частью его жизни, и он был не способен должным образом отреагировать на свою победу. Но преподаватель продолжил говорить:

— И совсем скоро невеста Шинья-сама, Махиру-сама, прибудет сюда. Это было требованием самой Махиру-сама. Кажется, она испытывает огромный интерес к Шинье-сама. Мы всей душой желаем, чтобы встреча вас двоих, будущей опоры рода Хираги, стала чудесным событием, — закончив фразу, старик простился с ним.

Шинья остался один в пустом учебном центре. Ему сказали, что он увидит здесь свою невесту. Их встреча случится здесь, где происходили бесконечные боины и кровопролития. Только после тех слов преподавателя Шинья в конце концов стал чувствовать это. Что он выжил. Он думал, что нескончаемые сражения и резни будут продолжаться целую вечность. Но в итоге он выжил. В то же самое время у входа в учебный центр, который был на некотором расстоянии от Шиньи, появилась девочка. В очень маленькой потайной части его разума снова появились те мысли. Какая эта девочка, его невеста? Она милая? Добрая? Махиру подошла к нему ближе. Ее внешность превзошла все и каждое ожидание Шиньи, которые он когда-либо имел. Длинные, блестящие волосы пепельного цвета. Величественный взгляд, наполненный силой и решительностью. Чистая белая кожа, почти просвечивающая. Тут прозвенел ее прекрасный, спокойный, но холодный словно лед голос:

— Итак, ты тот единственный, кто выжил, чтобы поместить во мне свое семя?

— Да. Я сегодня впервые в Вашем распоряжении, — мальчик склонил голову перед ней и заговорил чрезвычайно вежливо.

— Как тебя зовут?

— Мое имя — Шинья.

— Шинья... А как твое имя пишется символами кандзи?

— Как «глубокий» — фукай и «ночь» — йору.*

— Какое необыкновенное имя.

— Разве это так? Мне никогда не говорили об этом, — в конце концов, Шинья находился в Токио с пяти лет. У него не было времени думать о таких вещах. Но, раз так сказала Махиру, значит, его имя было действительно необычным.* Он посмотрел на нее с улыбкой. — Но я думаю, это подходящее имя для человека, который будет жить в тени Махиру-сама, сияющей как солнце.*

— Какой подобострастный вариант толкования твоего имени, — стоило Махиру услышать его

слова, как на ее лице появился оттенок отвращения.

Как оказалось, Махиру не понравился такой подход к ней. Но Шинья было нужно, чтобы она его полюбила. Ведь единственной причиной возможности его существования в этот момент было то, что он теперь являлся женихом этой девочки. И она по крайней мере испытывала некий интерес к нему и пришла сюда ради того, чтобы лично встретиться с ним. Тогда прямо здесь ему следует произвести на нее впечатление. Так подумал Шинья. Какое отношение она ждет от него? Каких мальчиков она предпочитает? Все еще улыбаясь, он начал искать ответы.

— Я искренне прошу прощения. Я только что узнал, что выжил, поэтому я еще не понял, как мне следует обращаться к девочке из рода Хираги...

— Ты мне вовсе не интересен, поэтому просто будь собой, — Махиру оборвала его на полуслове. Шинья уставился на нее, следя за ее глазами и наблюдая за тем, какое выражение примет ее лицо, какие мысли наполнят ее разум. Она была Хираги. С момента своего рождения она считалась богиней у последователей «Имперских демонов». Безусловно, она была пресыщена этим и явно устала от людей, пытающихся подлизываться к ней. Тогда, вероятно, будет лучшим способом ее впечатлить в другой манере. Но она снова заговорила, как бы пресекая на корню все его раздумья. — У меня уже есть любимый человек. Следовательно, я не могу принять тебя. Сегодня я пришла сюда, чтобы сказать тебе об этом.

Таким образом, ее слова казались реальностью. Шинья пристально посмотрел на Махиру, не произнося ни звука. Неосторожные слова могли стать опасными. Махиру сказала, что никогда не выберет его. Но в таком случае Шинья больше не представлял никакой ценности для рода Хираги. И вплоть до вчерашнего дня все те мальчики, кто проиграл и больше не имел ценности, были ликвидированы. Но девочка продолжила свой рассказ, она словно читала мысли Шинья.

— Ах, не бойся, можешь говорить свободно. Я убедилась, что здесь нет прослушки.

— Не могу в это поверить, — ответил ей Шинья, больше не используя вежливый тон.

— Так вот как ты обычно разговариваешь? Тогда, пожалуйста, продолжай в том же духе, — Махиру немного улыбнулась, услышав такую речь.

— Ты предпочитаешь беседовать на равных?

— Пожалуй, да. Но я все равно не смогу тебя полюбить.

— Проблематично. Я ведь выжил только по одной причине.

— Мне очень жаль.

— Ты уверена, что никогда не влюбишься в меня?

— Да или нет, не знаю. Сегодня наша первая встреча, — прежде чем ответить, Махиру снова немного растянула губы в улыбке.

— Тогда у меня все еще есть шанс...

— Нет у тебя никаких шансов, — она снова немедленно прервала его. Девочка произнесла эти слова спокойным голосом, но в то же время Шинья почувствовал в нем решимость и мощь, которые не терпели возражений. Все это значило, что:

— Сегодня меня убьют...

— Нет. Когда мы выйдем в общество, я собираюсь притвориться, что ты мне понравился, — она покачала головой. После ее слов Шинья снова все обдумал. Почему Махиру так поступила? Какова ее истинная причина для прибытия сюда к нему на встречу? Ответ быстро пришел сам собой, и Шинья его озвучил:

— Таким образом, из этого следует, что человек, которого ты любишь, не признан родом Хираги в качестве твоего возлюбленного.

— Как я и ожидала, ты умный, — глаза Махиру немного расширились, как будто она была удивлена.

— Поэтому ты выбрала меня как прикрытие.

Махиру нежно улыбнулась. Ее лицо засветилось ярким румянцем, будто одна мысль о ее любимом мальчике делала ее счастливой.

— Значит, так и есть. Я все гадал, какой ты человек, с тех пор, как услышал, что ты из рода Хираги, а ты, оказывается, просто юная влюбленная леди.

— Да. Я всего лишь влюбленная молодая леди, рожденная в семье, где не разрешается быть с любимым человеком и не позволяют выбирать его, — Махиру рассмеялась.

— Ты сама себя назвала барышней?

— Ха-ха! Я хотела бы родиться нормальной девочкой в доме, где мне будет можно выйти замуж за того, кого я люблю.

Шинья тоже испытывал это желание — появиться на свет обычным ребенком. Он убивал

остальных мальчиков, чтобы выжить. Мог оказаться убитым, если бы провалился в попытке продемонстрировать качественные результаты. Он не хотел жить, сражаясь с такими своими страхами. Махиру посмотрела на него и заговорила:

— И ты тоже. Разве ты рад тому, что ты даже без ухаживаний должен жениться на девушке, которая тебе даже не нравится?

— Если бы эта девушка была так же прекрасна как Вы, Махиру-сама... — попытался ответить Шинья.

— Не нужно льстить мне, — отрезала она, но мальчик продолжил, улыбаясь.

— Я вовсе не льщу тебе. Ты действительно хорошенькая. Ты сказала мне, что я никогда не добьюсь твоей любви, и даже если до нынешнего момента я был равнодушен к этому, я начинаю желать хоть немного понравиться тебе. В конце концов, я раньше никогда не проигрывал, — Шинья обвел руками место, где они находились, учебный центр, в котором он вынужден был соревноваться с другими на выживание с пятилетнего возраста. Махиру в ответ снова улыбнулась.

— Ты прав. Потому что если ты проиграешь, тебя исключат.

— Следовательно, я пока буду довольствоваться тем, что я — твое прикрытие, по крайней мере, на данный момент. А затем я добьюсь твоей любви. Да. Так и сделаем. Это будет моей следующей целью.

— А если ты вдруг впервые проиграешь прямо здесь? Если единожды окажешься худшим, тогда не будешь больше одержим этой идеей? — все еще улыбаясь, девочка перевела на Шинью взгляд, полный жалости.

— Что ты сказа... — но Махиру уже ринулась прямо в его направлении. Ее движения были решительными, но не быстрыми. Шинья наполовину прикрыл глаза, глядя на нее, и вымолвил.

— Разве это уровень Хираги?

Он почувствовал, что его сердце остывает и замедляет свое биение. Они все были вынуждены рисковать жизнями ради девчонки, которая только и может двигаться подобным образом? Шинья понял, что быстро теряет желание и всякий интерес к ней. Махиру занесла кулак для удара. Ее было так легко остановить. Мальчик с подобным уровнем навыков был исключен очень, очень давно. Шинья поднял ладонь и схватил ее за запястье. Нет, он только подумал, что сжал ее руку. На самом деле девочка перед его глазами исчезла. Это была иллюзия. Кто-то ткнул его в спину, и до его ушей донесся ее голос:

— Ах, ты собрался поместить в меня свое семя, будучи на таком уровне? Да ты даже прикоснуться ко мне не сможешь, — она сама была совершенно на другом уровне мастерства.

Ее сила отличалась от умений тех ребят, с которыми Шинья сражался до вчерашнего дня. Она была не тем противником, которого он смог бы легко одолеть. Он проклял свою глупость. Вероятно, Махиру прицепила к его спине бумажный талисман с чарами проклятия. Она тихо произнесла:

— Взорвись.

В ту же секунду Шинья со всей своей силой двинулся с места. Он прилепил к себе свой собственный бумажный талисман, чтобы противостоять ее магии, и постарался минимизировать урон. Он сделал шаг вперед и обернулся. Махиру почти смеялась. Она с печалью улыбалась ему. Он не смог обнаружить на ней ни единого повреждения. На этот раз он почувствовал иной вид воздействия на него. Она и Шинья. Кто был сильнее? Вероятно, она. Определенно, она.

— Ладно, на этот раз, я думаю, это мой проигрыш?

— Это твое первое поражение? Если так, теперь тебе стоит стать еще сильнее, — сказала Махиру. Шинья тоже улыбался.

— Нет. В этом плане, находясь здесь, я уже проиграл много лет назад.

С того момента, как его родители продали его. С того момента, когда он не смог убежать. С того момента, как он не смог отклонить предложение о помолвке. С того момента, когда он больше не имел возможности жить свободно, он уже проиграл. Но Махиру была иной. Эта девочка отличалась от него. Она пришла сюда не для того, чтобы проиграть, а для того, чтобы продолжить любить того человека, быть вместе с которым ей запрещали. Она пришла сюда, чтобы выбрать свою собственную судьбу, чтобы создать себе будущее своими руками. Шинья спросил ее:

— У меня есть вопрос. Тот, кого ты любишь, он сильнее тебя?

Махиру снова счастливо улыбнулась. Она улыбалась так, словно ей было весело. У нее было радостное лицо по уши влюбленной девочки. И в эту секунду она выглядела прекраснее всех. Она медленно наклонила голову в одну сторону, раздумывая над словами Шиньи, и ответила ему:

— Хм. Глен... Я думаю, да. Не имеет значения, силен он или слаб, я не изменю своего решения.

— Эй, это не справедливо. Тогда мой выход никогда не наступит.

После слов Шиньи Махиру опять засмеялась. Ее светлая улыбка была похожа на тихий, безмятежный полдень.

— Глен силен, вероятно. Сильнее меня. Намного.

— И поэтому ты любишь этого Глена? Потому что он сильный?

— Ага.

— Вот как. Ясно. Теперь я понял. Я буду действовать как твое прикрытие. До тех пор, пока ты не сможешь быть со своим любимым, я буду играть роль твоего жениха вместо него.

— Отлично. Тогда, пожалуйста, впредь заботься обо мне, Хираги Шинья-сан, — Махиру весело улыбалась.

— Ты можешь называть меня просто по имени. Я тоже буду так тебя звать. Это будет менее подозрительно, верно? Итак, Махиру. Пожалуйста, позаботься обо мне тоже.

И еще раз после его ответа на ее губах появилась улыбка. Ее лицо было чрезвычайно красивым. И тогда впервые в жизни Шинья почувствовал легкую ревность к этому Глену, которого он никогда не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1317898>